

Лу Синьцы принял душ и только вышел из ванной, как вдруг получил заявку в друзья.

Из общего чата класса.

Они с Дуань Цзянем никогда не добавляли друг друга в друзья. Отправляя заявку, Дуань Цзян приложил сообщение:

[Ты в каком номере?]

Лу Синьцы принял заявку.

[301.]

Он подождал какое-то время, но Дуань Цзян больше ничего не писал. Внезапно Лу Синьцы кое-что вспомнил и быстро отправил сообщение: [Тебе нехорошо?]

Днём в туннеле на шее Дуань Цзяня действительно было небольшое красное пятно, но вечером, когда они играли, Лу Синьцы специально посмотрел — оно уже исчезло. Он подумал, что это не из-за стрессового расстройства, а даже если и так, то приступ, по крайней мере, сегодня не случится.

Не дождавшись ответа, Лу Синьцы отложил полотенце и направился к двери. Он как раз собирался спросить у Сун И, в каком номере живёт Дуань Цзян, как в его дверь постучали.

— Кто?

Ответа не последовало.

Лу Синьцы открыл дверь.

Как только дверь открылась, стоявший снаружи человек рухнул в его объятия. Всё его тело дрожало. Видя, что он едва стоит на ногах, Лу Синьцы поддержал его.

Лу Синьцы только что принял душ, и его волосы были ещё влажными. Витающие в воздухе феромоны смешивались с ароматом геля для душа, напоминая мокрую траву с нотками лимона.

У Дуань Цзяня кружилась голова, и ему хотелось как можно теснее прижаться к этому человеку. Его руки бессознательно обвились вокруг плеч Лу Синьцы, а лицо уткнулось в его шею.

Дуань Цзян был неслабым, и он вцепился в Лу Синьцы, как утопающий в спасательный круг. Лу Синьцы впервые так отчётливо почувствовал, что Дуань Цзян действительно очень, очень

в нём нуждается.

— Очень больно? — он легонько похлопал его по спине.

У Дуань Цзяня не было сил говорить от боли, и он лишь кивнул.

Его голова всё ещё была в изгибе шеи Лу Синьцы, и когда он кивал, его мягкие волосы скользили по коже Лу Синьцы, вызывая лёгкую щекотку.

Лу Синьцы позволил ему обнимать себя какое-то время. Окружённый феромонами Альфы, Дуань Цзяян постепенно приходил в себя.

Он отпустил его.

— У меня приступ стрессового расстройства, — отступив на шаг, тихо сказал он.

Лу Синьцы посмотрел на него. Вся его шея была красной, и красные пятна, похожие на аллергию, тянулись до самой груди.

Нетрудно было представить, что творится у него под одеждой.

— Да, — сказал Лу Синьцы. — Похоже, всё серьёзно.

Дуань Цзяян открыл рот, чтобы что-то сказать, но Лу Синьцы мягко втянул его в комнату.

— Заходи, поговорим.

Только тогда Дуань Цзяян понял, что в спешке обнял Лу Синьцы прямо в дверях.

Он смущённо потёр нос.

К счастью, никто не видел.

Он вошёл в комнату. Лу Синьцы последовал за ним и запер дверь.

— Ты не мог бы... — Дуань Цзяян был в затруднении. Он уже один раз просил у Лу Синьцы временную метку. Он читал, что даже после того, как временная метка ослабевает, её эффект постепенно накапливается. Если просить слишком часто, не только у него может возникнуть зависимость, но и на Лу Синьцы это может повлиять.

Подумав, Дуань Цзяян нашёл более разумное решение:

— Можно я останусь у тебя?

— Останешься? — взгляд Лу Синьцы скользнул по единственной кровати в одноместном номере. Он приподнял веки, и в его глазах промелькнуло что-то непонятное. — А где ты будешь спать?

Дуань Цзяян не был уверен в его намерениях и почувствовал себя неуверенно.

— Я... рядом с тобой?

— Ты же видишь, я сейчас не могу от тебя отойти, — боясь отказа, он поспешно добавил, не дожидаясь ответа. — Если ты не согласишься, мне придётся спать с одеялом у твоей двери...

— У моей двери?

Видя, что Лу Синьцы с улыбкой повторяет его слова, Дуань Цзяян похолодел.

— У двери нельзя. Через дверь феромонов будет недостаточно, — боясь услышать, что у двери — отличный вариант, он поспешно сказал: — А вдруг ты завтра откроешь дверь и увидишь мой труп? Подумай, это же будет ужасно. А если от такого зрелища твоя жизнь сократится на десять лет, это же невыгодно.

Дуань Цзяян сделал паузу и с искренним видом добавил:

— Ты такой красивый, как можно из-за такого сокращать себе жизнь?

Сказав это, Дуань Цзяян и сам немного растерялся.

Чёрт, как же непросто забраться к кому-то в постель.

— И впрямь, довольно пугающе, — Лу Синьцы, видя его встревоженный взгляд, улыбнулся ещё шире. — Но спать в одной кровати, Альфе и Омеге, это же неприлично, нет?

— Нет, нет, ничего неприличного, — услышав, что тот, кажется, готов уступить, Дуань Цзяян поспешно подхватил его слова и, боясь, что тот не поверит, даже привёл пример: — Я раньше с Шэнь Чилиэ спал в одной кровати, мы даже одним одеялом укрывались. Если ты будешь считать меня другом, мы сможем, как друзья, весело спать в одной кровати.

— Ты спал с ним в одной кровати? — улыбка на губах Лу Синьцы немного померкла, а голос стал тихим и низким.

— Да, — беззаботно ответил Дуань Цзяян. — Только посреди ночи я пнул его на пол, потому что он спал как попало.

Во время течки Омеги очень чувствительны к феромонам Альф и могут улавливать их эмоции. Дуань Цзяян почувствовал, как напряжённые феромоны вокруг него внезапно расслабились. Хотя он и не понимал, почему Лу Синьцы так изменился, но раз это поднимало ему настроение, он решил продолжать в том же духе.

— Если ты разрешишь мне спать с тобой, я тебя точно не пну. Если я посмею тебя разбудить, я

тут же пну себя. Я сплю... — Дуань Цзяян сделал паузу, решив сначала добиться своего, а потом уже разбираться. — Я сплю очень хорошо. Не храплю, не скрежещу зубами и не перетягиваю одеяло. Сун И каждую ночь думает, что я умер во сне. Если ты не сможешь заснуть, я могу даже рассказать тебе сказку на ночь.

Сказав это, он и сам почувствовал себя идеальным сожителем, тихим и спокойным.

Лу Синьцы посмотрел на него, его взгляд скользнул по его лицу. Дуань Цзяян, нервничая, сглотнул и выпалил:

— Лу-гэ.

— ...

Не успел он договорить, как почувствовал на себе медленный, изучающий взгляд. От этого взгляда у него по спине пробежали мурашки, словно кто-то провёл рукой по его позвоночнику. Дуань Цзяян не мог больше терпеть эту пытку. К тому же, поведение Лу Синьцы было двусмысленным. Он решил, что тот просто издевается над ним, зная, что он сейчас не посмеет возражать.

У Дуань Цзяяня зачесались зубы. Он сжал их, готовый уже развернуться и уйти, но, вспомнив, как только что мучился от боли, тут же смирился.

— Лу-гэ, — собравшись с духом, сказал Дуань Цзяян. — Сделай доброе дело, приюти меня.

Гаденыш Лу Синьцы.

Я запомнил.

Однажды ты за всё заплатишь! Кровью!

— Ладно, оставайся, — Лу Синьцы не ожидал, что Дуань Цзяян может быть таким гибким. Наблюдая, как тот вынужден ему подчиняться, он находил это всё более забавным. Когда он согласился, глаза Дуань Цзяяня тут же заблестели. Лу Синьцы, сдерживая смех, решил его подразнить: — Будешь спать на полу? Рядом со мной.

— ...

Дуань Цзяян на мгновение замолчал.

Он мысленно повторил про себя «кровью заплатишь» и, подняв голову, стёр с лица все признаки убийственных намерений.

Лу Синьцы, видя его улыбающееся лицо, подумал, что тот будет и дальше торговаться.

Он с интересом ждал, что скажет Дуань Цзяян.

— Спасибо, Лу-гэ, за предоставленную возможность. Я сегодня посплю у твоей кровати. Только, пожалуйста, когда будешь вставать ночью, обходи с другой стороны, чтобы не наступить на меня, — говоря это, Дуань Цзяян направился к шкафу. — У тебя есть запасное одеяло? Я постелю на полу.

— ... — на этот раз замолчал Лу Синьцы.

Он смотрел, как Дуань Цзяян достал из шкафа запасное одеяло, бросил его у кровати и, расстелив его, вдруг поднял на него взгляд.

Он подумал, что Дуань Цзяян передумал, и уже приготовился, решив, что если тот проявит хоть малейший намёк на сожаление, он тактично намекнёт ему, что если тот скажет ещё пару ласковых слов, то он, может быть, и разрешит ему спать на кровати.

— Мне нужна подушка. У тебя на кровати две.

— О, — тихо и безэмоционально ответил Лу Синьцы. — Бери.

Неожиданно сговорчивый, Дуань Цзяян с удовлетворением стянул подушку.

Днём они гуляли по горам, вечером — течка, потом приступ стрессового расстройства. Дуань Цзяян очень устал. Как только он постелил, тут же лёг.

Но, погасив свет, он долго не мог найти удобную позу и наконец спросил:

— Лу-гэ, сказку на ночь не хочешь?

— Мы, хулиганы, лучшие рассказчики. Каждый хулиган, прежде чем ступить на школьный двор, должен в совершенстве овладеть этим навыком, — Дуань Цзяян не мог заснуть и хотел поболтать.

— Да уж, нелегко вам, хулиганам, — усмехнулся Лу Синьцы. — Нужно быть разносторонне развитыми.

— Ага, — тоже усмехнулся Дуань Цзяян. — А вам, первым красавчикам, легко? Кажется, тоже не очень. И первым в учёбе быть надо, и курить уметь, и даже сексуальные предпочтения должны быть — учёба.

— Кто тебе сказал, что мои сексуальные предпочтения — учёба?

— Ты сам же и сказал. Забыл? ...Эй, а может, тебе просто нравится, когда тебя добиваются, а ты делаешь вид, что тебе всё равно?

— О чём ты? — Лу Синьцы лениво изогнул губы, решив, что пора восстановить свою репутацию. В тёмной, тихой комнате его голос звучал ясно и низко: — Встретить того, кто нравится, и не добиваться? Я что, дурак?

Дуань Цзяяна уже клонило в сон. Он зевнул и небрежно похвалил Лу Синьцы.

— А ведь правда, наш Лу-гэ такой умный.

— На полу удобно? — после паузы спросил Лу Синьцы.

— Удобно, — Дуань Цзяян, привыкший за вечер подлизываться, решил идти до конца. — Рядом с Лу-гэ мне всегда удобно.

— Пол не жёсткий?

— Жёсткий полезен для позвоночника. Кровать в общежитии слишком мягкая, я боюсь заработать проблемы со спиной. Не знаю, о чём думал Сун И, когда стелил мне два матраса. Он что, думал, я принцесса на горошине?.. — к концу его голос становился всё тише.

Надо же, кровать в общежитии он сам не стелил.

— ... — Лу Синьцы помолчал, а потом вздохнул. — Может, всё-таки ляжешь наверх?

Ответа не последовало.

Он подождал ещё немного, но так и не дождался. Посмотрев в сторону, он увидел, что Дуань Цзяян уже спит.

Взгляд Лу Синьцы невольно упал на его постель.

В комнате было два запасных одеяла. Одно Дуань Цзяян постелил на пол, а другим укрылся.

В горах было холодно. Одно одеяло вряд ли защитит от ледяного пола. К утру он может простудиться.

Он встал и подошёл к Дуань Цзяяну. Тот, казалось, спал очень крепко и даже не пошевелился.

Лу Синьцы наклонился, подсунул одну руку ему под спину, а другую — под колени, и, подняв его вместе с одеялом, положил на кровать.

Когда он осторожно уложил его, тот что-то пробормотал во сне. Лу Синьцы подумал, что разбудил его, но Дуань Цзяян лишь бессознательно потёрся о подушку, и его дыхание выровнялось.

Видя, как крепко он спит, Лу Синьцы лёг с другой стороны. Перед тем как лечь, он мельком взглянул на его спящее лицо.

Такое умиротворённое.

Дуань Цзяян, кажется, любил спать на боку, бессознательно свернувшись калачиком. Днём такой дерзкий, а во сне — тихий и нежный.

От него исходил едва уловимый запах феромонов Омеги. Словно цветочные ветви оплели кровать, и в воздухе витал туманный аромат.

Лу Синьцы посмотрел на него какое-то время, а потом отвернулся.

За такой суматошный день он тоже устал. Закрыв глаза, он почувствовал, как наваливается сонливость, и сознание начало уплывать.

Когда Лу Синьцы уже почти заснул, он вдруг почувствовал, как что-то легло на его ногу.

Тот, кто это сделал, не рассчитал силы, и, положив ногу, ещё и бесцеремонно подвигал ею, ища удобное положение.

Лу Синьцы вынужденно открыл глаза и увидел, что это Дуань Цзяян. Он со вздохом убрал его ногу и осторожно поправил ему одеяло.

Сделав это, он снова закрыл глаза. Неизвестно, сколько времени прошло, но когда Лу Синьцы уже снова засыпал, он услышал за спиной какой-то шорох, и его расслабленные нервы тут же напряглись.

У его железы послышалось лёгкое дыхание, и тёплый воздух коснулся чувствительной кожи на шее. И у Альф, и у Омег это место было невероятно чувствительным.

В полусне Лу Синьцы вдруг вспомнил пошлую шутку Чэнь Юэ.

Если Омега будет дышать тебе на железу, у тебя встанет?

...

Лу Синьцы приподнял веки и уже собирался открыть глаза, как вдруг почувствовал, как что-то мягкое легко коснулось его железы.

Губы.

Мягкие, пахнущие феромонами губы. Словно лезвие, смазанное мёдом, оставили поцелуй на его железе.

Лу Синьцы тут же проснулся. Он открыл глаза и увидел, что Дуань Цзяян прижался к его спине. Присмотревшись, он увидел, что тот спит, его ресницы опущены, а дыхание ровное.

— Дуань Цзяян, ты издеваешься? — в темноте его голос звучал почти скрежещуще. — Ты хорошо спишь? — прошептал он ему на ухо.

Ответом ему было лишь ровное дыхание.

Он провёл языком по зубам. На мгновение ему захотелось пнуть этого наглеца с кровати.

Он как раз раздумывал, что делать с Дуань Цзянем. Тот во сне нахмурился, словно недовольный расстоянием между ними, и сам подвинулся ближе. Добравшись до плеча Лу Синьцы, он с удовлетворением потёрся о него.

Лу Синьцы, к которому прилипли, как щенок к матери, опустил глаза и посмотрел на него.

Он был очень бледным, и в тёмной комнате его кожа казалась почти фарфоровой.

Он был в футболке с широким вырезом, и его худые, тонкие ключицы и изящная белая шея были видны. Брови и ресницы Дуань Цзяня, как и волосы, были светлыми, неестественно светло-каштановыми. В сочетании с изящными чертами лица он выглядел очень юным.

Лу Синьцы долго смотрел на него, а потом протянул руку и обнял его.

Боясь, что тот снова начнёт вертеться, он сложил его руки и прижал к себе.

<http://bllate.org/book/14653/1301089>